

Калашникова Светлана Викторовна

**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СОСТАВНЫХ ТЕРМИНОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

В статье рассматриваются составные термины английского языка сферы юриспруденции, которые возникают внутри терминосистемы для обозначения специфических понятий. Продуктивность синтаксического способа обусловлена родовидовой структурой терминосистемы. Представлены структурные модели образования двух- и многокомпонентных терминосочетаний. Анализ терминологического словаря показывает, что количество глагольных терминосочетаний сопоставимо с субстантивными составными терминами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Выступление и ответные ремарки Постоянного представителя России при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине** [Электронный ресурс]. URL: http://www.czech.mid.ru/press-rel/hot_193.htm (дата обращения: 09.12.2015).
5. **Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине** [Электронный ресурс]. URL: http://www.czech.mid.ru/press-rel/hot_451.htm (дата обращения: 14.12.2015).
6. **Крысин Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvotech.com/krysin-94> (дата обращения: 12.12.2015).
7. **Москвин В. П.** Стилистика русского языка: теоретический курс. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 640 с.
8. **Резолюция по Украине не смогла сплотить членов СБ ООН** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1775163> (дата обращения: 14.12.2015).
9. **РФ предлагает СБ ООН принять заявление с призывом прекратить огонь на юго-востоке Украины** [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1406964> (дата обращения: 09.12.2015).
10. **Сеничкина Е. П.** Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М.: Флинта, 2006. 150 с.
11. **Чуркин: действия России на Украине полностью адекватны и легитимны** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1343704> (дата обращения: 09.12.2015).
12. **Чуркин: Москва пыталась предотвратить эскалацию украинского кризиса у его истоков** [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1531396> (дата обращения: 14.12.2015).
13. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
14. **Active Study Dictionary of English. Словарь активного усвоения лексики английского языка.** М.: Рус. яз., 1988. 710 с.
15. **Oxford Advanced Learner Dictionary.** Oxford University Press, 2000. 1540 p.
16. **Webster's Desk Dictionary of the English Language.** N.Y.: Portland House, 1983. 1078 p.

EUPHEMIZATION AS A LINGUISTIC "WEAPON" OF THE INFORMATION WARFARE

Dubinina Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baryshnikova Galina Valer'evna, Ph. D. in Philology
*Russian Presidential Academy of National Economy
 and Public Administration (Branch) in Volgograd*
iidubinina@yandex.ru; vlad_b@vistcom.ru

The article examines and analyses the functions of euphemisms and the meanings of an implicit sense while denominating certain phenomena, used for the manipulation of the consciousness of public masses in the information war. The authors also highlight the strategies of the use of euphemisms in "the linguistic struggle", the main goal of which is to conceal the genuine essence of the phenomenon by creating a neutral or positive meaning, or factors, contributing to their certain influence on the recipient.

Key words and phrases: euphemism; information war; softening the meaning; manipulation of consciousness; masking the genuine essence of the denotation.

УДК 81'42

В статье рассматриваются составные термины английского языка сферы юриспруденции, которые возникают внутри терминосистемы для обозначения специфических понятий. Продуктивность синтаксического способа обусловлена родовидовой структурой терминосистемы. Представлены структурные модели образования двух- и многокомпонентных терминосоочетаний. Анализ терминологического словаря показывает, что количество глагольных терминосоочетаний сопоставимо с субстантивными составными терминами.

Ключевые слова и фразы: терминосоочетание; терминообразование; структурная модель; синтаксический способ; терминосистема.

Калашникова Светлана Викторовна, к. пед. н.
Барнаульский юридический институт МВД России
kalash-sv@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СОСТАВНЫХ ТЕРМИНОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Изучение английского языка в сфере юриспруденции направлено на овладение основами англоязычного юридического дискурса, освоение юридической терминологии, формирование лингвистической и профессионально-коммуникативной компетенций. В современных исследованиях по лингвистике изучение данного языкового явления осуществляется на принципах функциональной стилистики, что отражает многообразные функционально-стилистические проявления, обслуживающие разнообразные сферы профессиональной деятельности.

Существуют различные термины, обозначающие разновидности естественного языка. Понятие «профессиональный язык» рассматривалось последовательно в немецкой лингвистике, в основе которой заложены три концепции, а именно: системно-лингвистическая (язык как система языковых знаков в рамках

профессиональной коммуникации); прагма-лингвистическая (язык – текстовое высказывание); когнитивно-лингвистическая (интеллектуальные и эмоциональные условия существования адресата и адресанта в профессиональных текстах) [9]. Термин «язык для специальных целей» используется для обозначения коммуникации в той или иной специальной области. Однако по своим лингвальным характеристикам он не является однородным и целостным. В его состав могут входить тексты, включающие лексические единицы, относящиеся к общелитературному языку – с одной стороны, и тексты, содержащие специальную лексику, способную терминологизироваться – с другой.

Несмотря на наличие различных мнений о принадлежности английского языка в сфере юриспруденции, мы придерживаемся точки зрения, что он является «языком для специальных целей», т.к. дает возможность с помощью языковых знаний адаптироваться в специальной профессиональной среде, адекватно реагировать в речевой ситуации, эффективно участвовать в профессиональном общении с зарубежными партнерами. Формирование лингвистической компетенции средствами английского языка направлено на ознакомление с юридическими терминами, понимание и корректное использование их в речи, осознанное нахождение русских соответствий к англоязычным терминам, установление характера и значения термина с точки зрения его морфологических составляющих.

Вышеизложенные рассуждения обуславливают цель нашего исследования, которая заключается в изучении составных терминов английского языка в сфере юриспруденции.

Данное исследование является продолжением апробации терминологического словаря-минимума, состоящего из 535 лексических единиц, входящих в активный вокабуляр по специальности [2]. Словарь-минимум составлен путем сплошной выборки в пределах английского языка сферы юриспруденции [4].

В английском юридическом языке для специальных целей существует понимание термина «как слова или словосочетания, связанного со специальным понятием, принадлежащим какой-либо области знания или деятельности» [8, с. 6], а «терминосистема права современного английского языка включает простые, составные термины и аббревиатуры» [Там же, с. 88].

Простые термины преобладают в английском юридическом языке 52,6% (281), они обладают точностью, смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью, аббревиатуры 6,5% (35) имеют узкопрофессиональную направленность.

Составные термины составляют 40,9% (219). Количество терминов-словосочетаний определяет степень становления терминологической системы. Исходя из анализа словаря-минимума, мы установили, что превышение простых терминов составляет 11,7%. Небольшая разница в количестве свидетельствует о сформированности юридической терминологической системы, что подтверждается историей развития английского языка права, а наличие значительного количества составных терминов характеризует ее как активно развивающуюся.

Терминообразование – это сознательный целенаправленный творческий процесс, призванный обеспечить эффективность профессиональной коммуникации, адекватность передачи информации [5, с. 32].

Изменение структуры английского языка, его превращение из синтетического в аналитический, огромное количество заимствований из латинского, старофранцузского и греческого языков способствовали активизации процесса терминообразования в среднеанглийский период. Основные способы терминообразования представлены в современном английском юридическом языке в полном объеме и анализируются учеными (В. А. Татаринов [6], В. М. Лейчик [5] и др.), которые выделяют следующие виды: морфологический (включающий суффиксацию, префиксацию, суффиксально-префиксальный, словосложение и др.), лексико-семантический (процесс, состоящий из перехода слов общего и бытового употребления в научную область), синтаксический, который заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов».

Терминологическое словосочетание (терминосочетание) представляет лексическую единицу в определенной терминосистеме (юриспруденция), семантическое и грамматическое единство двух и более компонентов, обозначающее правовое понятие [7]. Критерием отнесения словосочетания к составному термину (терминосочетанию) является «соотнесение его с единым правовым понятием; невозможность замены или опущения одного из компонентов без нарушения единства понятия; фиксация в юридическом словаре» [8, с. 88].

По степени терминологичности и семантической идиоматичности терминосочетания (В. П. Даниленко) в английском языке сферы юриспруденции делятся на: неразложимые, т.е. словосочетания, значения которых не равны сумме составных частей – *second criminal* / лицо, повторно совершившее преступление, *definite sentence* – окончательный приговор с определением срока тюремного заключения; свободные терминосочетания: *direct evidence* / прямое доказательство [3].

Синтаксический способ терминообразования является продуктивным, двухкомпонентные термины составляют 81,7% (179), трехкомпонентные и более – 18,3% (40). Двухкомпонентные словосочетания могут быть разделены на сочинительные термины (*peace and order* / правопорядок, *servant and guardian* / слуга и «ангел-хранитель») и подчинительные термины (*minor offence* / мелкое правонарушение, *personal property* / личная собственность), которые преобладают в языке юриспруденции (97%).

Рассматривая подчинительные терминосочетания, мы выявили типичные структурные модели создания правовых терминов, а именно субстантивные, состоящие из существительного и определяющего компонента, и глагольные (глагол и зависимое слово).

К наиболее многочисленным субстантивным терминосочетаниям относятся: **Adj. + N** (прилагательное + существительное; 26,2% – *administrative infraction* / административное правонарушение; **N + N** (существительное + существительное; 13,9%) – *police force* / полицейские силы; **N + prep. + N** (существительное + предлог + существительное; 7,2%) – *deprivation of liberty* / лишение свободы.

Встречаются терминосочетания: существительное с зависимым причастием прошедшего времени (PI + N) – *organized crimes* / организованная преступность), их насчитывается 3,3%; существительное с зависимым действительным причастием (PI + N) – 5,5% (*missing persons* / без вести пропавшие лица). Причастие прошедшего времени и действительное причастие выполняют атрибутивную функцию. Немногочисленны модели Pr + N (предлог + существительное 1,6%) – *in person* / личное; N' + N (существительное в притяжательном падеже + существительное 1,1%) – *artist's sketch* / набросок художника. В совокупном объеме преобладают субстантивные терминосочетания (58,8%), т.к. они обеспечивают семантическую емкость правового понятия.

Глагольные терминосочетания включают: V + N (инфинитив + существительное; 39,6%) – *to pronounce a sentence* / вынести приговор; V + Adv. (инфинитив + наречие; 1,6%) – *to witness personally* / лично давать показания.

Выявленная тенденция прослеживается при образовании многокомпонентных терминосочетаний: субстантивные составляют 63,5% (25) и включают модели: Adj. + N + N (прилагательное + существительное + существительное) – *illicit drug production* / незаконное производство наркотиков; Adj. + N + N + N (прилагательное + существительное + существительное + существительное) – *primary crime scene investigation* / первоначальное следственное действие на месте преступления; Adj. + Adj. + N (прилагательное + прилагательное + существительное) – *national economic crimes* / хозяйственные преступления; Adj. + Adj. + N + N (прилагательное + прилагательное + существительное + существительное) – *special regional crime squad* / специальный региональный отряд по борьбе с преступностью.

Многокомпонентные глагольные термины составляют 37,5% (15) и представлены следующими моделями: V + N + N (инфинитив + существительное + существительное) – *to observe crime scene* / осматривать место преступления; V + N + prep. + N (инфинитив + существительное + предлог + существительное) – *to provide evidence of the guilt* / предоставить доказательство вины; V + Adj. + N (инфинитив + прилагательное + существительное) – *to collect physical evidence* / собирать вещественные доказательства; V + N + N + N (инфинитив + существительное + существительное + существительное) – *to conduct a crime scene investigation* / проводить осмотр места преступления.

В результате исследования выявлено, что двухкомпонентные термины преобладают среди составных терминов. Они являются неотъемлемой характеристикой английского юридического языка и показателем поступательного развития языковой системы. Терминосочетания возникают внутри терминосистемы, обозначая при этом специфические правовые понятия. Активность синтаксического способа терминообразования объясняется степенью активности в общенациональном языке. Родовидовая структура терминосистемы проявляется в том, что простые термины обозначают родовые понятия (*crime* / преступление), а составные – видовые (*crimes against person* / преступления против личности, *crimes against government* / преступления против государства).

Практическое значение определяется возможностью учитывать структурные модели терминосочетаний при обучении переводу профессионально-ориентированных, общеюридических и юридических текстов. Установленные структурные модели (Adj. + N, N + N, PI + N, PI + N, V + N) имеют эквиваленты в русском языке, что значительно облегчает понимание семантического значения правовых понятий. Наличие тождества позволяет использовать прием калькирования при переводе терминологических единиц (*private property* / частная собственность, *detailed search* / детальный осмотр, *sleuthing powers* / сыскные способности, *to direct investigation* / направлять расследование).

Таким образом, составные термины являются признаком системной организации английского языка в сфере юриспруденции. Подчинительные глагольные двух- и многокомпонентные терминосочетания активны в терминосистеме права. Это объясняется законами развития языковой системы, родовидовой структурой данной терминосистемы – с одной стороны, и особенностями профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел – с другой.

Список литературы

1. Анисимова А. Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. М.: Университетская книга, 2008. 238 с.
2. Байбурина Р. З., Галиева Д. А., Петрова Е. А. Английский язык для курсантов образовательных учреждений МВД России. English for law enforcement professionals: учебник / под ред. Р. Ф. Имамутдиновой. М.: ДГСК МВД России, 2011. 400 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. 246 с.
4. Калашникова С. В. Характеристика лексики английского языка для профессионалов правоприменительной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 96-98.
5. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1989. 47 с.
6. Татарин В. А. Теория терминоведения: в 3-х т. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. 311 с.
7. Худинша Е. А. Структурные особенности терминов в английском языке [Электронный журнал] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. № 01. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14514.htm> (дата обращения: 01.03.2016).
8. Шабардина С. В. Становление терминосистемы права в английском языке: монография. Киров: Институт (филиал) МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Кирове, 2011. 126 с.
9. Vauman K. D. Das Postulat der Exaktheit für den Fachsprachengebrauch // Fachsprachen. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft. Berlin – N. Y., 1998. S. 373-378.

STRUCTURAL MODELS OF ENGLISH COMPOUND TERMS IN THE SPHERE OF JURISPRUDENCE

Kalashnikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
kalash-sv@mail.ru

The article examines English compound terms of the sphere of jurisprudence which originate within the terminological system to designate specific conceptions. The syntactic method's productivity is conditioned by the generic structure of the terminological system. The paper introduces the structural models to form two- and multi-component terminological combinations. Terminological vocabulary analysis indicates that the number of verbal terminological combinations is comparable with the substantive compound terms.

Key words and phrases: terminological combination; term-formation; structural model; syntactic method; terminological system.

УДК 81

В статье исследуется процесс понимания и употребления высказываний с причинной семантикой с позиции фреймового подхода. Данный подход предполагает конструирование говорящим и слушающим при произнесении и восприятии причинных высказываний определенной модели (фрейма) для их понимания. В статье приведены результаты анализа в рамках когнитивного эксперимента, описывающего механизмы понимания и употребления причинных высказываний. Анализ показал, что верхние уровни фрейма, содержащие семантическую информацию о понятии «причина» и синтаксические модели причинных высказываний, заполняются опрошенными примерно одинаково. Терминалы нижних уровней реализуются испытуемыми по-разному, исходя из уровня фоновых знаний, то есть индивидуального опыта, уровня образованности и т.п.

Ключевые слова и фразы: понятие «причина»; причинные высказывания; фрейм; узлы верхнего уровня; терминалы; синтаксические модели; актуализаторы синтаксических моделей.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОНИМАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЧИННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПОЗИЦИИ ФРЕЙМОВОГО ПОДХОДА

Исследованию процессов понимания и интерпретации речевых высказываний или текста с позиции фреймового подхода посвящен целый ряд работ таких ученых, как Е. Масленникова [2], Ч. Филлмор [3], У. Чейф [5], Ю. Черняк [6] и другие. В рамках данного подхода изучается фрейм (модель), который представляет собой определенную совокупность знаний, извлекаемых из нашей памяти для понимания слов, высказываний и целого текста [3, с. 54]. Фрейм служит для объяснения определенной ситуации и активизируется, когда человек, пытаясь выявить смысл высказывания или текста, помещает содержание данного высказывания в определенную модель, известную ему независимо от высказывания или текста [Там же, с. 65].

Цель данной статьи заключается в описании механизмов понимания и употребления высказываний с причинной семантикой в рамках когнитивной лингвистики. Для понимания причинных высказываний говорящий и слушающий формируют определенное представление о них и о понятии «причина». Когда говорящий и слушающий соотносят речевое высказывание с некоторой уже имеющейся структурой знания об этом понятии, они конструируют модель или фрейм данного высказывания и используют ее в понимании высказывания [1, с. 17].

Фрейм представляет собой структуру знаний лингвистического и экстралингвистического характера, которая формируется вокруг понятия «причина» с целью понимания говорящим и слушающим высказываний с причинной семантикой. Данная структура знаний автоматически извлекается нами из нашего опыта в ситуациях, когда мы воспринимаем и интерпретируем причинные высказывания [4, с. 161].

Фрейм причины включает в себя верхний и нижний уровни. Верхний уровень содержит семантическую информацию о понятии «причина» и синтаксические модели высказываний с причинной семантикой. Узел верхнего уровня, относящийся к семантической составляющей исходного понятия, содержит его определение. Узлы верхнего уровня, связанные с формальной стороной понятия «причина», включают в себя две синтаксические модели причинных высказываний (X делает нечто, потому что X таков; X делает нечто, потому что Y таков). Каждая из данных моделей справедлива по отношению к одному из высказываний с причинной семантикой [Там же, с. 162].

На нижнем уровне находятся терминалы, характеризующие понятие «причина» в конкретном высказывании. Терминалы, связанные с содержательной стороной этого понятия, заполняются определенной